УДК 811.161.1

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ (A1-B1)

Вагенлетнер Марина Сергеевна

Золотарёва Ирина Ивановна

старшие преподаватели

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный

исследовательский технический университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению прилагательных цвета иностранными учащимися на начальном этапе (подготовительное отделение). Анализируется, как представлена данная категория слов в учебниках, какие задания предлагаются учащимся при их изучении, какие ментальные процессы затронуты.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, цветовые прилагательные, цветовая картина мира, прототип.

ADJECTIVES OF COLOUR IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (A1-B1)

Vagenletner Marina Sergeevna

Zolotareva Irina Ivanovna

Abstract: This article focuses on studying russian adjectives of colour by foreigners (A1-B1). The authors analyze how this category of words is presented in textbooks, what kind of tasks are offered to students, what mental processes are supposed to be used.

Key words: Russian as a foreign language, adjectives of colour, colour picture of the world, prototype.

Несмотря на то, что цвет имеет в нашей жизни важное значение и во многих языках мира существует множество цветообозначений, знакомству с именами цвета не уделяется большого внимания на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

В комплексе учебников «Дорога в Россию» (элементарный и базовый уровни), «Русский язык будущему инженеру: учебник по научному стилю речи для иностранных граждан», (довузовский этап), «Жили-были», «Русский язык: 5 элементов», (уровень A1) встречаются следующие наименования цвета: *белый, черный, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, розовый, коричневый*. Как видим, это так называемые основные цвета. Под основными понимаются семь «цветов радуги», ахроматические белый и черный, а также розовый, коричневый [Фрумкина, 1984, 31]. Другими учеными в качестве основных выделяются такие «элементарные» цвета, как:

красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный, а также цвета серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов, но «смешивание» определяется легко – «на относительно неглубоком уровне нашего лингвистического сознания» [Вежбицкая, 1996, 277].

В учебнике Т. Эсмантовой «Русский язык: 5 элементов» студентам предлагается такое упражнение: смешать краски и определить получившийся цвет. Задание звучит так: «Художник знает, как делать новый цвет. Например: чёрный + белый = серый. Итак, вы художники и сейчас экспериментируйте». Далее учащимся в части А предлагают следующие пары: красный + белый, белый + синий, синий + жёлтый, жёлтый + красный, чёрный + белый. В части Б представлен обратный порядок: зелёный = ? + ?, оранжевый ? + ?, коричневый = ? + ?, голубой = ? + ? [Эсмантова, 217-218].

На наш взгляд, такое знакомство с именами цвета является продуктивным: учащиеся могут легко получить тот или иной цвет путём эксперимента (они могут сами смешивать краски и наглядно увидеть результат), либо подключить образное мышление и вспомнить, как они делали это в детстве. Поскольку и в первом и во втором случае выполнение подобного задания получает эмоциональный отклик, это позволяет обучающимся лучше запомнить цветоименования.

Объясняя категорию цвета, преподаватель обращается к ментальной памяти обучающихся. Например, в том же учебнике Т. Эсмантовой студенты должны написать прилагательные к существительным, имеющим эталонные цвета: *молоко, помидор, шоколад, кока-кола, огурец, лимон, соль, морковь*. Учащиеся легко справляются с этим заданием, подобрав к ним одно прилагательное цвета, так как, повторим, цвета данных предметов являются эталонными независимо от национальной принадлежности.

К существительным *чай, вино, виноград, перец* необходимо подобрать два или три прилагательных, что также не вызвало трудностей, так как выбор того или иного цветового прилагательного, несомненно, отражает действительность, а не индивидуальную картину мира.

Обращает на себя внимание тот факт, что в первой книге учебника «Жили-были» нами не встречено ни одного прилагательного цвета. В учебнике «Дорога в Россию» цветоименования представлены только в текстах. Это такие цветоименования, как *красный* (-ая, -ые) (икра, карандаш, ручка, листья); *жёлтый* (-ая, -ые) (листья); *зелёный* (-ая, -ые) (улица, глаза, карандаш, камни, листочки, трава, лес, браслет, город, листья); *синий* (-ая, -ые) (карандаш, ручка, рубашка); *чёрный* (-ая, -ые) (икра, кофе, костюм); *белый* (-ая, -ое, -ые) (платье, полотенце, туфли, снег). Как видно из примеров, в текстах встречаются не все основные цвета, но самые частотные по использованию.

Цветовые прилагательные представлены также как географические названия: *Белое море, Красная площадь, Черное море, Золотой Плес, Сиреневый бульвар*; природные явления: *белые ночи*; лингвострановедческие понятия: «*Золотая маска*», *орден Красной Звезды, «Красный Октябрь»*.

Данные цветоименования используются в основном в конструкции прилагательное + существительное: *зеленый лес, красная ручка, белое платье*.

В научном стиле частотны конструкции: S (предмет) какого цвета (Какого цвета предмет?): *вещество желтого цвета, жидкость голубого цвета*, а также S имеет (-ют) какой цвет (Какой цвет имеет предмет?): *кристаллы рубина имеют красный цвет*. Надо отметить, что сложные имена цвета (серебристо-белый, желто-зеленый, красно-коричневый) встречаются на начальном этапе обучения только в учебниках по научному стилю.

И еще один интересный факт: в учебнике для иностранных студентов «Русский язык будущему инженеру» встречаем такое цветообозначение, как *малиновый*. А «малиновый» – это какой цвет? Какой цветовой оттенок имеет образец малинового цвета в сознании учащихся? В словаре С.И. Ожегова читаем: «Малиновый см. малина. Малина – кустарниковое растение со сладкими, обычно красными, ягодами» [Ожегов, 288. 289]. В русском ассоциативном словаре малиновый – красный. В книге «Цвет и названия цвета в русском языке» малиновый определяется как «насыщенно-розовый с лиловым оттенком» [Василевич и др., 121]. Как видим, цветовые соответствия имеют мало различий. И при опросе многие студенты тоже определили малиновый цвет как красный (обратим внимание, что это слушатели первого года обучения). Но были попытки более точно описать малиновый цвет через сложные прилагательные (порой противоположные друг другу): ярко-красный, розово-красный, бледно-красный. Другими словами, обращение к объекту действительности не всегда дает однозначный ответ.

Очевидно, что в описании цвета важна роль сравнения. Люди связывают зрительные категории с определенными универсальными образцами (моделями). Трудно определить цвет, не используя образцов, поскольку восприятие цвета есть индивидуальный опыт. Все цвета имеют прототипические эталоны: как денотатные, так и неденотатные. Даже когда значение цвета определяется словарной традицией или языковым сознанием через другие цвета, в любом случае существует возможность обращения к эталону: малиновый – *красный, густого тона с примесью фиолетового оттенка* и в то же время – *цвет спелой малины*.

У каждого этноса и индивида восприятие цветовой картины мира связано с окружающей средой, особенностями жизни, культурным опытом и определяется рядом объективных и субъективных факторов. Невозможно говорить о цветообозначениях, о цветовом континууме в отрыве от воспринимающего их индивидуума, т.е. от так называемой наивной картины мира. Я. Парандоский замечает: «Мир существует столько, сколько есть мыслящих индивидов. Миры эти поражают своим разнообразием. Одни из них малы и тесны, другие необъятны, рядом с серыми и безрадостными появляются красочные, где звучат звонкие, веселые голоса, в одних царит вечное ненастье, другие наслаждаются неизменно прекрасной погодой» [Парандоский, 177]. Воспринимая и воспроизводя цветовую картину мира, носитель языка основывается не только на абсолютном цветовом ощущении, но и на ассоциативных признаках, которые сопутствуют цветовому концепту.

Следовательно, при определении цветообозначения преподаватель русского как иностранного должен помнить не только об особенностях ментального опыта студентов, но и опираться на приобретенные знания. Так

как известно, что люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. Этот образ называется прототипом, если с его помощью человек воспринимает действительность: член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший или более прототипичный экземпляр, чем все остальные.

Прототипы же – это инструменты, с помощью которых человек справляется с бесконечным числом стимулов, поставляемых действительностью. Интересно в связи с этим высказывание Е.В. Рахилиной: «Принятие идеи прототипического устройства языка означает прежде всего принципиальный отказ от жестких определений как в семантических описаниях, так и в лингвистической терминологии <...> Что касается картины мира, то она, сквозь призму прототипов, перестает быть похожей на творения художников-реалистов, с их четкими контурами изображаемых предметов. Скорее, она напоминает полотна импрессионистов, на которых зыбкий образ объекта выступает постепенно, как из тумана.

Другая сторона «прототипического» способа отражения внешнего мира состоит в том, что никакой языковой образ никогда прямо не соответствует конкретному объекту действительности. Он отражает некоторые канонические представления носителя языка о том, каким этот объект должен быть – «канонические» птицы должны летать, красный цвет должен быть похож на цвет огня» [Рахилина, 21]. Поэтому «говорящий, в памяти которого в виде языковой картины мира зафиксированы наиболее частые и естественные употребления – другими словами, прототипические» [Там же, 22], выберет из нее те цветовые ассоциативные образы, которые будут связаны, прежде всего, с ментальным опытом и новыми реалиями жизни в другой стране.

Список литературы

1. Антонова В.Е. и др. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень). – СПб.: Златоуст, 2015. – 344 с.
2. Антонова В.Е. и др. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). – СПб.: Златоуст, 2015. – 256 с.
3. Дубинская Е.В. и др. Русский язык будущему инженеру: Книга для студента. – М., 1998. – 312 с.
4. Миллер Л.В., Политова Л.В. Жили-Были... 28 уроков русского языка для начинающих. Учебник. – СПб.: Златоуст, 2016. – 144 с.
5. Эсмантова Т.Л. Русский язык: 5 элементов: уровень А1 (элементарный). – 5-е изд. – СПб.: Златоуст, 2016. – 320 с.
6. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. Москва: Наука, 1984.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 201-231.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.
9. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке /Под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
10. Парандоский Я. Алхимия слова. М.: Правда, 1990. – 656 с.
11. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. – 416 с.